

Банда Торо чувствовал себя как дерьмо. Никогда в жизни его желудок не болел так сильно.

И ведь в этом не было смысла. Вообще никакого.

В пан-розум он не мог чувствовать боль. Отключение боли жнецов сейчас было встроено в само его существо.

И тем не менее, он точно чувствовал боль. Такую, что просто поддерживать пан-розум едва удавалось. Если бы не помощь Григозо, они бы уже разделились. Хаотическая форма в таком состоянии не работала. Угроза от проклятых душ внутри стала слишком велика.

Чёрт, даже сейчас он чувствовал их. Может, это и был настоящий источник боли? По сути, только это и могло быть объяснением. Боль точно не физическая по природе. Она явно метафизическая. Воображаемая.

Но как тогда от неё избавиться?

Об этом думал Григозо. Каким-то образом разум жнеца по большей части оставался ясным, даже пока собственный разум Банды горел в агонии.

Это явно из-за Тёмной Стали. В этом никакого смысла, но всё точно так. Боль взорвалась почти в тот же момент, как он проглотил ублюдка. Это не могло быть совпадением, но получалось, что Тёмная Сталь пытается выбраться? Борется изнутри варева?

Невозможно. Тупо невозможно.

Он хотел использовать мementори снова, чтобы изучить ситуацию получше, но в таком состоянии не смел рисковать. Хаотическая форма была слишком нестабильна. А ещё за ним гнались. Это Григозо чувствовал. Кто-то был на хвосте.

Хотя это его не волновало – так, промелькнувшая мысль. Значение имело только одно: добраться до лагеря как можно скорее. К Кровавому Глазу и их подкреплениям. Это была единственная надежда на спасение – и то не слишком большая.

Проблема заключалась в расстоянии. Лететь до самого Каллума. Через весь Лорент. В котором, правда, тоже была пара лагерей, но одного-двух слуг ему бы не хватило для защиты от преследования.

Что хуже, он очень боялся, что ему необходим визит к Лозаро, а это путь аж на другой континент. И если эта боль не исчезнет после их разделения с Григозо, то другого выбора не останется. А чем больше времени проходило, тем больше он испытывал искушения разъединиться прямо сейчас и будь что будет.

Он должен был. Просто. Держаться.

По лицу тёк пот, и хотя ветер завывал, высушивая его, и он переключался в газовую форму время от времени, сбрасывая влагу, она просто никуда не девалась – чёрт её дери. Он так хотел решить всё командой разума над плотью. Годы, бессчётные годы тренировок и медитации, опыта – все они казались такими бесполезными сейчас.

А потом он ощутил.

Стреляющую боль внутри, заставившую остановиться посреди полёта и кувыркнуться в воздухе, схватившись за живот и завопив от агонии.

Это было слишком. Гораздо хуже, чем раньше. Он почувствовал это в голове. В разуме. Даже в душе.

Попытался снова использовать ярость. Подавить её злобой. Заставить прекратить.

Но это не помогло. Боль не слушала его. Не позволяла игнорировать себя.

Форма Хаоса активировалась против воли.

Самый ужасающий сценарий, какой он только мог представить. Потеря контроля над собственным телом. Он чувствовал как проклятые души рвали его плоть, разрывали изнутри, требовали выпустить их.

А потом снова живот. Боль пропала. Внезапное облегчение. Но не потому, что закончилась.

Что-то было не так.

Больше не было больно, но теперь он чувствовал это физически. Оно поднималось по его желудку, по глотке, тянулось к пасти.

Первой вылезла тёмная ладонь. Рукавица. Затем рука целиком. Она согнулась и опёрлась на плечо Банды, как если бы ей требовался рычаг, чтобы вытащить Солдата целиком.

Банда мог только смотреть на то как из него вылезал этот человек в доспехе. Он был парализован, не мог заставить собственное тело шевельнуться.

Это был медленный, ужасающий процесс. Не рвота. Скорее Тёмная Сталь снимал с себя его искажённое, раздутое тело, как шкуру. Срывал обтягивающую одежду прямо в воздухе.

В какой-то момент Банда понял, что больше не поддерживает полёт. Кожаные крылья выгнулись к небу и он начал падать как камень.

К тому моменту, как они приблизились к земле, Тёмная Сталь освободился. Но и Банда получил больше контроля, отчасти вернулся в сознание.

И врезался в землю с такой силой, что оставил кратер.

Но едва ли его это волновало.

Лёжа на спине и наблюдая за человеком в доспехе, повисшем высоко над ним, Банда Торо вернул большую часть своих чувств, а именно... раздражения.

Нереального раздражения.

Этот подонок был той ещё тварью. Да, Банда не так давно получил свою новую форму, но ещё никто из тех, кого он отправлял в варево, не выбирался обратно.

Какой силой нужно обладать, чтобы выдержать варево? Он что, настолько упёртый ублюдок?

Какое-то время Банда просто лежал на земле и смотрел. Доспех чем-то отличался – казался темнее и блестел ярче – но в остальном выглядел точно так же, разве что немного толще.

Любопытно.

В любом случае, битва должна была продолжиться. Это очевидно. Банда был готов с момента, когда врезался в землю, но решил подождать. На случай, если Тёмная Сталь захочет что-нибудь сказать. А если вместо слов тот атакует – тоже неплохо.

Но в какой-то момент любопытство Банды всё же взяло верх:

— Как тебе понравилось в моём желудке?!

Солдат Тёмной Стали не ответил, грубый ублюдок.

Банда зарычал и звук превратился в рёв, одновременно с тем как тело снова начало изменяться. Он надеялся, что союзники уroda их догонят, чтобы убить всех разом.

Сгусток расплавленного железа полетел в него, но Банда был готов. Крылья уже выросли и набрались сил, один взмах выбросил массивное тело с пути. В животе начал бурлить жар, ещё

один лазер готовился броситься в Тёмную Сталь – может, заодно проглотив больше железа. В полёте он ждал куски металла, готовые последовать за ним как из пулемёта.

Но вместо этого слишком поздно понял, что Солдат решил сжать расстояние и уже был перед самым его лицом. Тяжёлый доспех врезался локтем глубоко в чешуйчатый живот, Банду бросило в землю как мяч. Лазер подавился и сдох в глотке, начав проливаться через расплавленные щёки.

Что сейчас произошло? Тёмная Сталь внезапно сменил тактику? Решил теперь познакомиться лицом к лицу? Он что, не боялся, что его снова сожрут? И с какого же хрена, а? Чёртов ублюдок.

Банде не потребовалось много времени на восстановление. Он снова бросил себя в небо и активировал мementори. Это всегда большой риск, но сейчас всё было под контролем. Он мог подавить проклятые души. А дополнительные чувства требовались как никогда.

Тело горело, но концентрация никуда не делась. Куда улетел Солдат? Куда? Он должен был–

Сверху. Банда почувствовал его в последний момент и едва избежал нового удара, одновременно с тем как полоснул когтями размером с руку. Звон сказал о точном попадании.

А остановившиеся когти о том, что он не пробил. Куски брони отлетели, но ни плоти, ни крови. Что за–?

Тёмная Сталь снова попытался атаковать, в этот раз материализованным клинком. Он не пробил его чешую, что странно, но бок почувствовал будущий синяк.

Банда перешёл в форму газа. Солдат хотел драться в ближнем бою? Да пожалуйста. Красный туман расплавит его внутри этого металлического панциря, пока не останется ничего, кроме кусков металла и жижи.

Ярость питала Банду. Делала атаки сильнее. Кислоту мощнее. Дым злее.

Пока взрыв не разорвал его концентрацию, как если бы случился прямо внутри разума. Дым расползлся, разрозненные мысли пытались собраться вновь.

Солдат ускользнул. Это Банда понял. Нужно было сосредоточиться на мementори, чтобы снова его найти...

Ух, а это что? Как туман. Он точно чувствовал ауру Тёмной Стали, но она стала непонятной. Размытой.

Он скрылся? Прятал себя? Это было единственными «словами», которые мог понять Банда. Аура не хотела показывать себя. Она хотела отнять его решительность.

И снова Банда почувствовал приближающуюся атаку за мгновение до того, как стало слишком поздно. Удар сразу всем телом, задевший его плечо и отправивший в пикирующий полёт. Он с трудом выровнялся. Мементори не помогала. Переключившись на способность Григозо ощущать души, он понял, что она была настолько же плоха, если не хуже.

Дерьмово. Но ничего. Он мог полагаться на запах. Длинная морда растянулась, когда он потребовал этого от своей хаотичной формы. Так хотя бы-

Солдат врезался в его спину на полную силу. Банда полетел вперёд против воли и попытался развернуться как раз к тому моменту, как над ним возникла тень.

Железный метеор. Слишком большой, чтобы даже просто понять, что это такое. Долю секунды он тупо пялился на это нечто, возникшее из неба.

А в следующую, метеор упал на него.

Падение лишило его всякого понимания своего местоположения. Любой способности думать или осознать. Больно не было. Боли вообще не было. Он будто исчез из существования на несколько мгновений и коснулся небытия.

Метеор врезался в землю с силой сброшенной бомбы. Со своего положения Банда не представлял, насколько громадным он был, но точно почувствовал, как его тело разорвало на части. А к тому моменту, как снова пришёл в себя, увидел вокруг лишь тьму.

Он был настолько глубоко под землёй, что даже не мог понять, в какую сторону выбирать. Гора обломков лежала на нём, придавив к земле и требуя сдаться. Просто остаться на земле. Признать поражение.

Но его тело продолжало регенерировать. Разорванное на части, и всё же сохранившее достаточно, чтобы остаться в сознании.

Он решил воспользоваться этим временем.

Последняя атака требовала подумать над происходящим ещё раз. Или вообще переоценить всё произошедшее.

Какого хера здесь происходило?

Банда чувствовал как трусость Григозо выползает на передовую.

Неужели он реально собирался бросить бой? Выйти из пан-розум и позволить жнецу сбежать под землю?

Нет. Абсурд.

Тёмная Сталь его удивил, да, но эта битва ещё далеко не проиграна. К тому же, разделить сейчас – не самая мудрая стратегия. Слишком много слуг могли догнать и захватить или убить жнеца под землёй.

Вообще-то, по словам Кровавого Глаза, именно так Тёмная Сталь и убил Человека Воронов.

Банда не собирался позволять Григозо сделать ту же ошибку.

Ни одна из этих мыслей не успела сформироваться в его голове, они скорее напоминали мелькающие ощущения. Инстинкты. У него не существовало такой роскоши как время всё обдумать. Насколько бы он ни был озадачен, Банда понимал, что должен действовать решительно и быстро.

Особенно в тот момент, когда земля задрожала.

Солдат не собирался давать ему время посидеть и порегенерировать.

Газовая форма была единственным выбором. Только она могла позволить ему прорваться через щели и сбежать сразу в нескольких направлениях.

Но нужно было действовать осторожно. Чем меньше осталось кусков тела, тем меньше дыма он мог создать, и появлялся риск слишком рассредоточиться – в буквальном смысле.

Это было главной опасностью создания и поддержания газовых форм в пан-розум. Нужно всегда точно контролировать объём своего тела. Оно и так пыталось разлететься во всех направлениях и рассеяться. Если позволить, то связь пан-розум развалится, одновременно выжав все силы и жнеца, и слуги.

К счастью, он мог создать больше дыма посредством материализации состояния пан-розум, но это добавляло трудностей – и скорее напоминало пластырь. Материализованный дым не был настоящей частью него. Регенерация всегда предпочтительнее.

Что тоже проблема, потому что в газовой форме она останавливалась. Нужно было выйти из неё как можно скорее, чтобы позволить регенерации продолжиться. А это тоже риск.

Банда выбрался наружу посредством нескольких струек красного дыма, спешащих объединиться вместе, но почувствовал новую атаку и пришлось опять рассеиваться.

Контролировать больше одного сгустка дыма сразу было непросто, но у Банды хватало опыта, особенно из-за техники клонирования. Это, в сравнении, гораздо проще.

Хотя Солдат Тёмной Стали всё равно не собирался его отпускать. Ублюдок явно не хотел потерять своё преимущество. У Банды было четыре облака дыма, желающих собраться вместе, и он не делал задачу проще. Первый и второй разорвало железными пулями, за третьим Солдат гонялся лично.

Но четвёртый был, по сути, свободен. Через него Банда наблюдал за битвой и поглощал отделившиеся клубки дыма, что иначе бы развеялись.

Полное безумие. Свирепый и постоянный хаос со всех направлений. Солдат пытался закрыть облака дыма в коробки, Банда плавил их или пробивал.

Довольно быстро стало ясно, что главная проблема – сам Солдат. С кусками металла, летающего вокруг, Банда справиться мог. Но этот чувак в доспехе – совсем другое дело. Он плевал и на шипы осмия, и на кислоту. Разрывал цепи и стены как пуля.

А хуже всего то, что он каким-то образом всегда знал, где ядро Банды. Его разум. По этой причине так отчаянно гонялся за третьим облаком. Сукин сын просто знал.

И всё же, Банде удалось пережить это нападение. Четвёртый клуб дыма наконец собрал достаточно массы, чтобы устроить достойную контратаку – нечто, что должно было хотя бы приостановить его.

Сформировалась пасть, а из неё выплеснулся лазер. Банда ещё и подождал момента, когда будет в слепой зоне, а целился точно в центр торса.

Как он и думал, ублюдок уклонился снова – хотя и не без опаленного следа на спине. Ничего. Банда получил достаточно времени.

Третий сгусток объединился с четвёртым и теперь у него снова было более чем достаточно массы. Долговязые крылья вырвались из спины, газовая форма почти целиком перешла в форму Хаоса.

Он сразу же направил больше лазеров. Три разом, из трёх пастей – на голове, плече, и груди.

Теперь очередь Банды догонять.

Наконец-то всё вернётся в норму. Одними только лазерами он мог создать достаточное давление, чтобы...

Что за...

Солдат уклонился от двух, но последний попал точно в цель. И не пробил как пуля желатин, а отразился. Разбрызгался даже скорее, превратившись из лазера в нечто вроде расплавленной жижи.

Банде потребовалась секунда на осознание произошедшего, как и Тёмной Стали, по всей видимости. Мгновение они тупо висели в воздухе, пытаясь понять, что случилось.

Солдат пришёл в себя раньше, поэтому, хотя Банде хотелось бы получить ещё немного времени на поиск логических объяснений этому бою, его не было. Нужно реагировать, срочно!

Потому что враг снова бросился в него своим телом. Бесстрашно.

Никакой больше погони, по всей видимости.

Кислота и когти были инстинктивным ответом. Если лазеры не работают, то нужно сорвать доспехи когтями.

Теоретически. У него не было времени размышлять.

Тёмная Сталь влетел в него как пушечное ядро, но Банда уже перешёл в газовую форму, безвредно пропустившую его насквозь и запустившую следом сгусток кислоты.

Это его не замедлило. Доспех развернулся на месте и бросился назад, в этот раз слишком близко и слишком быстро для уклонения.

Мир поперхнулся. Колено, облачённое в металл, врезалось в висок Банды, дезориентировав на месте. Он беспомощно замахал преобразованными руками и когтями, рассеявшимися как дым, так и не сумевший найти врага за секунду или две.

Слишком долго.

К тому моменту, как он снова почувствовал врага, его крылья разорвала в клочья та долбанная атака осколками железа. Среагируй Банда чуть позже, и разорвало бы его, а не крылья.

Он нырнул вниз, приняв внезапное свободное падение и положившись на газовую форму, чтобы ускорить себя ещё больше. В конце концов, крылья не требовались для полёта. Пан-розум позволял это и так, просто немного труднее.

Нужно было создать дистанцию. Солдат догонял – и не прекращал атаки. Банда чувствовал, как твёрдые части него отщипываются кусочек за кусочком под градом пуль, а газ рассеивается дальше, чем разум может достать.

Угх. Дистанция тоже не работала. Враг слишком легко догонял.

Варианты становились охренеть как ограничены. Давно он не чувствовал такого давления. Будь настроение подходящим, ему могло бы это понравиться. Именно ради этого он и хотел испытать Тёмную Сталь. Узнать, насколько опасен таинственный воин.

Но в этот момент Банда не чувствовал вообще никакого удовольствия. Вероятно, потому что эмоции Григозо всё портили. Жнец хотел сбежать. Даже предпочёл бездумно паниковать. Банда чувствовал это.

Полная форма хаоса была ответом. Банда пока не использовал её. В этом бою лишь чутка прикоснулся, прежде чем сожрать Тёмную Сталь целиком. Невыносимая агония тут же выбросила его.

Стоит ли ему использовать её снова? Времени спорить нет.

Он решился.

Нет, не решился. Сейчас это слишком опасно. Они могут потерять контроль. Оно не стоит–

Нет, решился. Банда сжал сознание Григозо в угол и забрал полный контроль. Ему пришлось. Жнец не понимал.

И тело вспыхнуло новой яростью. Злостью. Воем.

Проклятые души вернулись, с большей ненавистью, чем когда-либо. Разум Банды замедлился – как и весь мир вокруг. Он едва мог думать. Полноценные мысли не формировались.

Зато он мог видеть.

Мог чувствовать.

Сразу всё.

И он был голоден.

Как прекрасен этот голод.

Само состояние его – чудо. Выразительное и великолепное. Чистое.

Всё стало таким простым.

Охоться. Жри.

Хотя эта еда пыталась бороться. Клинки полетели в него градом. Банда избежал большинства, проигнорировал остальные. Значение имела только добыча. Поймать. Сожрать.

Его громадная пасть нашла добычу. Хруст.

Нет. Неправильный хруст. Он должен был быть приятнее. Чувствовать, как хрустят кости. Как разливается кровь.

Что-то горело. В его пасти.

Плевать. Вместо этого он потрошил металл когтями. Добыча должна остановиться. Должна хрустнуть как надо. Банда замотал головой. Лучший приём. Болтать мордой туда-сюда. Дезориентировать. Ломать кости.

Но добыча не перестала дёргаться. Прочный панцирь. Нужно размягчить.

Кислота должна была сработать. Пламенная кислота.

Мгх. Что-то было не так. Желудок болел. Больше обычного. Куда делся коготь? Одного не хватало.

Он вцепился сильнее. Так хотелось услышать хруст. Гр-рх. Никакого хруста. Почему нет? Рот болел? Почему болел? Откуда боль? Это неправильно!

Гр-рх! Раздражение! Рви и метай! Добыча не прекращала шевелиться!

Аргх! Р-р-ргх... а?..

Всё завертелось. Неправильно. Мир растягивался. Ни неба. Ни земли.

ХВАТИТ! ТЫ СОШЁЛ С УМА!

Григозо?

Темнота.

<http://tl.rulate.ru/book/1701/2806465>